Адран

Это случилось. Благодаря самопожертвованию кустодиев линия обороны была прорвана, и Космические Волки смогли, наконец, потеснить врага. Битва была тяжелой, но когда Космические Волки прорвались и захватили линию, порядки врага начали рушиться.

Враги отступали, продолжая вести огонь, но не могли остановить нескончаемый прилив космодесантников, ведь оставив при бегстве тяжелое оружие и лишившись плотной огневой поддержки ксеносов, бунтовщики просто не располагали огневой мощью, достаточной для сдерживания Космических Волков, и те свободно пересекли линию обороны.

Местами были видны проявления глупой храбрости Стражи Шпилей, отчаянно пытавшихся остановить прорыв. Я видел, как один человек попытался встать и дать своим товарищам время отступить, но был небрежно отброшен в сторону смертельным ударом, а его товарищи были убиты. Я видел, как искалеченный страж голыми руками пытался замедлить продвижение Космических Волков. Космические Волки растоптали его. Волна возмездия надвигалась, и им ничего не оставалось делать, кроме как гибнуть.

То было невероятное зрелище. Предатели Империума наконец-то пали перед мощью космических десантников, но цена победы была ошеломляющей. Я смотрел на окровавленную землю перед линией обороны и видел лишь горы мертвых космодесантников. В галактике не должно было быть силы, способной так основательно сокрушать величайших воинов Императора. Я мог бы придумать множество грандиозных слов для описания происходящего, но, по правде говоря, единственным, что я чувствовал в этот момент была холодная бездна отчаяния. Эта победа не стоила такой цены.

Я вновь перевел внимание на битву, чтобы отвлечься от мрачных мыслей. В темпе боя появилось заметное изменение. Вражеская оборона просто не могла перестроиться под возобновившимся натиском, и хотя ксеносы и их колдовские силы все еще наносили огромные потери, остановить марш Космических Волков они не могли. Их оттеснили в Центральную Тизку.

Что означало, что боевые действия быстро покидали мою зону видимости, и мне стоил найти место с обзором получше. Я не стал медлить и быстро упаковал свое снаряжение. Я не встретил сопротивления ни на пути вниз, ни на улицах внизу. Космические Волки уже полностью подавили угрозу в этой зоне.

Пока я шел по пустынным улицам, мной овладело странное любопытство. Я должен был видеть потери своими глазами. Я хотел увидеть цену, которую Империум заплатил за эту победу.

Я добрался до груды тел перед оборонительной линией, где группа апотекариев выполняла свой мрачный долг. Они обходили все тела в курганах и проверяли на наличие признаков жизни.

Выжившим апотекарии оказывали первую помощь, а если бы их нельзя было спасти, то извлекали драгоценное геносемя, чтобы наследие этих воинов могло продолжаться. В поисках лучшей точки обзора мне предстояло пройти через весь этот беспорядок.

«Космические Волки, я летописец Ардан Мортарас, могу ли я пройти, чтобы вести хронику битвы?» — крикнул я на значительном расстоянии. У меня не было никакого желания закончить карьеру болтом в голове.

«Проходи», — крикнул один из апотекариев, но его голос не был тем глубоким звучным звуком,

что я привык ассоциировать с космодесантниками. Вместо этого его голос был медленным и измученным. И, глядя, как гигантский шприц пронзает очередное искалеченное тело, извлекая геносемя в контейнер, я ясно понимал причину.

Я приближался к ужасной горе и, проходя мимо двух работающих апотекариев, услышал душераздирающий разговор:

«А как насчет тех, кто был слишком сильно ранен, чтобы выжить?» — спросил один из них.

«Разве ты сам не видишь ответа? Прекратим их страдания, нам все равно не хватит ни саркофагов дредноутов на всех, ни ресурсов, чтобы просто поддержать их жизнь. Мы оплачем их жертву позже», — ответил его командир.

Я ожидал возражений, но апотекарии безоговорочно приняли это решение. В этом был ужасный смысл. Легионы космодесанта не привыкли нести потери с такой скоростью. На такое количество тяжелораненых не хватило бы ресурсов.

Я миновал апотекариев и начал свое мрачное восхождение. Курган был не таким уж высоким и все же казалось, что восхождение заняло целую вечность. Доспехи Космических Волков были гладкими, и единственным, за что можно было ухватиться, были руки и ноги мертвых и умирающих. Поверхность была скользкой из-за пролитой крови имперцев, и я чуть не скатился обратно на землю, когда мои ноги предали меня.

Наконец я добрался до вершины и увидел линию обороны. Я мог легко видеть ее со своего старого наблюдательного пункта, но, только добравшись сюда лично, я осознал весь масштаб этого кошмара.

Защитная баррикада была высотой с двух взрослых мужчин. Гора убитых тянулась на значительное расстояние слева и справа от меня. Учитывая высоту этого кургана, и еще двух таких же вдоль покинутой линии обороны, за моей спиной должно быть лежали тысячи Космических Волков. Я не мог припомнить подобных потерь за всю историю Империума.

Я поднялся по оборонительной линии, миновав несколько фигур в золотых доспехах. Личные стражи Императора пострадали ничуть не меньше Космических Волков. Это была гордость Империума, убитые и сломленные ради этой победы. Эти люди были настоящими героями, достойными всех имперских почестей, которые мы могли им предоставить.

Когда я поднялся, меня охватило странное ощущение страха. Мне показалось, что что-то царапало мой мозг изнутри. Что-то было не так. Я огляделся, но увидел только неподвижные тела. Движения не было, но это был не повод ослаблять бдительность. Способности врага к скрытности секретом не были, так что мне следовало соблюдать осторожность.

Я огляделся еще раз, но так ничего и не увидел. И все же грызущее чувство неправильности не утихало. Оно только нарастало. Я напряженно осматривал укрепления, пытаясь найти угрозу, но там ничего не было кроме тел Стражей Шпилей, смешанных с телами наших бойцов.

Я выхватил оружие у павшего стража для самозащиты. Оно было в рабочем состоянии, но все еще не видя угрозы, успокоиться я не мог. Ничего из того, что я мог видеть или слышать, не выбивалось из общей картины. Возможно, это был запах. Кровь и потроха смешались, создав кошмарный запах, весьма впрочем типичный для полей битв Адептус Астартес.

Впрочем, в этот раз к коктейлю омерзительных запахов добавилась кровь ксеносов. У нее могли быть неизвестные свойства, способные вызвать подобные ощущения. Это было хорошее

объяснение, и я решил держаться его для успокоения. В действительности, стоящий смрад был настолько ужасным, что каждый вздох воспринимался как удар по носу цепным мечом.

Чувство страха не пропало, но теперь с ним можно было справиться. Я вздохнул с облегчением и двинулся вперед, оглядываясь через плечо на случай внезапного нападения. Я попытался прикрыть нос от запаха, но помогало это не сильно.

Как только я преодолел баррикаду, запах немного уменьшился, и страх ушел вместе с ним. Мне нужно было найти новый наблюдательный пункт для ведения хроники битвы. Это было легко. Там было несколько высоких башен, которые давали неплохой обзор на пирамиды центральной Тизки. Я случайным образом выбрал одну из них.

Когда я приблизился к одной из башен, запах вернулся, и я внимательно огляделся в поисках мертвого ксеноса, который, как я предполагал, был источником, но на земле никого не было. Я был достаточно далеко от любых боев.

Пока я заглядывал под попавшую мне под руку перевернутую корзину для пикника, послышался звук марширующего отряда. Я вбежал в укрытие и увидел, как из-за угла показались знакомые доспехи Сестер Безмолвия. Бездушные шли маршем, распространяя вокруг себя ауру страха.

Э тот момент много прояснилось. Эта аура была тем, что заставило меня нервничать и, вероятно, чувствовать этот странный неземной запах. Я глубоко вдохнул, но не ощутил никакого странного запаха, только неприятное чувство от близости такого числа Сестер.

Я пропустил их, не давая о себе знать. Их было не так много, всего лишь небольшой отряд, идущий на битву в одиночку. Я понял, что они выдвинулись небольшими группами, чтобы не привлекать к себе внимания и быстро дойти до битвы и заблокировать колдовство Ксеносов и Тысячи Сынов.

Это странный отряд быстро прошёл мимо, и я двинулся дальше. Именно тогда я услышал шаги позади меня. Обернувшись, я увидел человека в форме Стражей Шпилей, который увидел меня и тоже остановился.

Он пошевелил рукой, и я выстрелил в из лазгана прямо ему в грудь.

Он был врагом и без сомнения собирался убить меня. Другого пути не было. Я подошел ближе и смотрел, как жизнь покидала его. Его оружие благополучно лежало кобуре. Для солдата было глупо не держать оружие наготове. Похоже, он не посчитал меня угрозой.

И тогда меня настигло озарение. Я не был одет в форму Стражей, а в силовой броне были только его враги. Он принял меня за напуганного гражданского, и спрятал свой пистолет в кобуру, чтобы не спугнуть меня. Я грустно улыбнулся. Этот акт доброты не прошел для него безнаказанно. Я ничего не мог сделать для врага, который хотел мне помочь, и у меня все еще была работа. Я оставил его лежать на той же земле, что стала последним пристанищем для столь многих его товарищей.

Я оставил это проявление вселенской иронии позади и без помех добрался до верхушки здания, где установил свое оборудование. Пора было заняться хроникой.

Беглый взгляд показал мне, что за это время изменилось немного. Линии врага все еще гнулись под мощью Космических Волков. Их отступление не было дезорганизованным, но врагом не предпринималось попыток его остановки. Стражи Шпилей умирали десятками.

Ксеносы сражались, но казалось, что даже их колдовство имело пределы, так как вспышки огня и другие эзотерические эффекты стали появляться значительно реже, чем раньше.

Это не значит, что продвижение Волков обошлось без жертв. Мертвые Космические волки лежали вперемешку со Стражами Шпилей, но повторения резни у оборонительной линии пока не наблюдалось. Среди Волков виднелись золотых фигуры Кустодес, но к этому моменту их осталось так мало. Похоже, прорыв линии стоил Кустодес большей части воинов. Потери были ужасны – даже по очень приблизительным подсчетам по крайней мере половина Космических Волков в этой экспедиции уже лежали на поле боя.

Это просто не укладывалось в голове. Люди были величайшей расой в галактике. Адептус Астартес — их лучшие воины, и все же здесь они были практически разбиты на несколько порядков меньшими силами ксеносов. Это была настоящая трагедия, но увиденное мною, уменьшило ее. Среди мертвых я видел трупы ксеносов. В конце концов, даже они понесли достаточные потери, чтобы это было заметно.

Наступление продвигалось к пирамидам центральной Тизки, и я наконец понял отчаяние Стражей Шпилей. Площадь Центральной Тизки была битком набита мирными жителями, которые прятались на ней. Они надеялись вопреки всем надеждам, что Космические Волки пощадят их. Я знал, что это было глупой надеждой. Связь с предателями обрекла их на гибель, а Свора вполне заслужила свое имя. Их очень мало заботили понятия жалости или милосердия.

Я на мгновение отвел взгляд и посмотрел на небо. Там я увидел, как самолеты Стражей летели к позициям Космических Волков, которые сейчас оказались слишком далеко от лагеря и защиты его зенитных огневых точек.

Истребители приблизились и выпустили град снарядов прямо в ряды наступающих Космодесантников. Многие бросились в укрытия, как того требовала их подготовка, но другие были связаны боем и остались на месте, позволяя авиационным орудиям обрушить на них смертельный дождь.

Волки ответили тем же и сбили много летательных аппаратов Стражей. Спустившиеся с неба «Громовые ястребы» заявили о себе ревом турбин, прибыв для защиты наземных войск, но ущерб уже был нанесен. Атака замедлилась и дала противнику время для перегруппировки.

Враг нашел укрытие за зданиями и обломками, собранными при помощи колдовства ксеносов, и их странные щиты вновь поднялись, защищая жалкие остатки сил Стражей, окопавшихся за наспех собранными преградами. Долго они не продержатся, но это была линия обороны, вокруг которой вновь сплотился враг. Но было еще что-то, что я, к своему будущему стыду, упустил из виду в этом побоище - проблески багряной брони, приближавшиеся к полю боя.

http://tl.rulate.ru/book/92783/3106984